

Тишина. Она съедает внутри тебя всё, наталкивая на самые разносторонние мысли. Глубокая ночь, взглянув на время на телефоне, брюнет ни разу не удивился – 4:20... Забавно, ведь он только разогнался в игре, но... разум выиграл бой над желанием продолжить получать дофамин, однако, не великую войну, ведь она будет идти в течение всей оставшейся жизни.

— Ребята, простите, но я пойду. Рубит чет... – с ноткой грусти, проговорил в микрофон Дейв, ожидая ответа от своих тиммейтов.

— Окей, без проблем. – послышалось из наушников. Это была Кейт. Считай единственная девушка в окружении парня, что играла настолько хорошо, что могла сравниться с многими. С ней Дейв осознал насколько же и ошибался, когда всякий раз говорил: “Да девочки не могут ничего нормально тут”. — Спокойной ночи, Лололошка.

– Тебе тоже, Ратарето.

От остальных ребят также посыпались пожелания хорошо выспаться, оно и надо. С утра Дейва ожидала старшая школа, а потом... внеклассные занятия по программированию. Честно, он не имел понятия каким местом думал, когда записывался именно туда, так как в компьютере понимал только как установить игру и мог базово пользоваться программами; в глубине души он понимал, что хотел быть как Кейт – также отлично разбираться в устройствах, причем как в сборке, так и в языках программирования, но до её уровня ему далеко, потому что с горем пополам разобрался как выполнять команды на C++, с подсказками. Вторым на неделе занятием было садоводство, вот тут брюнет искренне получал удовольствие. Интересно же изучать как строение растений, так и правильный уход за ними.

Отключившись от звонка, Дейв упал на кровать, зарываясь в одеяло с головой. Его раздражала вся эта подсветка от устройств, лишнее освещение, но нужно же поддерживать свой образ геймера, будь воля – не тратил бы свои карманные на освещение, а отложил бы деньги во что-то полезное, например, на обучение в колледже на желаемую специальность. Однако, сам парень признает, что вечерами любит переключать светодиодную ленту на разные режимы и заострять на ней лишнее внимание, да и уют в комнате автоматически не создается, но такой ли он был в мечтах? Как только воздух стал теплым, а мысли об игре не засоряли голову, то Дейв провалился в сон.

7:00. Будильник громко звенит, обозначая, что самое время вставать и собираться в школу. С неохотой поднимаясь с кровати, подросток поплелся в ванную, еле-еле переставляя ноги.

Умыться, собраться, поехать с сестрой в школу, учиться-учиться, а потом занятия – таков распорядок дня Дейва, не учитывая того факта, что после того, как он

поужинает, то садится играть с компанией, и только к трём часа ночи ляжет обратно спать.

Взглянув в зеркало, парень увидел своё обычное лицо, но что-то даёт чувства спокойствия. Он на секунду словно вылетел из собственного тела и смотрит со стороны, только в этот момент пришло осознание как его видят окружающие. Испытав небольшой шок, Дейв быстро умыл лицо прохладной водой, после нанося консилер старшей сестры, который он любезно одолжил без разрешения, что, естественно, бесило Сашу, но никакой разговор с младшим не приводил к разумному решению, кроме небольшой драки.

После процедур парень забежал в комнату, собирая рюкзак с тетрадями, что сегодня понадобятся, быстро оделся в темно-синие джинсы, которые потерты в паре мест, белую футболку и чёрную кофту.

Завтрак. Машина. Привычная дорога до школы. Школьный двор.

— Ты снова использовал мой консилер? – с долей презрения, поинтересовалась брюнетка, внимательно рассматривая синяки под глазами, которые немного, но виднелись под косметикой.

— Ну да... – пробурчал себе под нос Дейв, собираясь уже вылетать из машины, чтобы не получить подзатыльник от сестры.

— Спрашивай хотя бы, такими темпами проще купить тебе уже всё. – закатывая глаза, произнесла девушка. — Иди давай, я на работу скоро буду опаздывать.

Не желая узнать что будет дальше, парень вышел на улицу, убегая в сторону входных дверей.

Первый урок. Перемена. Второй. Перемена. Третий.
Время текло так долго и нудно, что Дейв засыпал опираясь на собственную руку, мечтая, чтобы нудный галдеж учителя продолжался вечно.

Обед.

Во время перерыва, телефон подростка завибрировал в кармане, он заинтересованно взглянул на уведомление:

*“@Ratareto:
Лололошка, срочно!
У тебя есть свободная минутка?”*

*“@Lowka93:
конечно”*

*“@Lowka93:
что у тебя случилось”*

Минута, с которой Кейт писала ему сообщение, ощущалась как вечность. Бесило это ожидание.

*“@Ratareto:
У тебя нет никого в школе похожего на меня?”*

*“@Lowka93:
эээ...чего”*

*“@Lowka93:
кейт, не пугай меня пж”*

*“@Lowka93:
если узнаю что ты со мной учишься, то я тебя убью.”*

*“@Ratareto:
Да нет, все в порядке. Ошиблась значит.”*

*“@Lowka93:
можешь объяснить”*

*“@Ratareto:
Не могу, это долго будет. Проще самой приехать, а не у тебя спрашивать”*

*“@Lowka93:
Кейт?????”*

*“@Ratareto:
Забей. Потом.”*

Пожав плечами, брюнет продолжил одиноко сидеть за столом, тяжело вздыхая. Что же хотела узнать Кейт?

Подросток начал прокручивать абсолютно всю переписку с девушкой, параллельно вспоминая их ночные разговоры, часть которых отсеял мозг за ненужностью, что сейчас очень раздражало. Вдруг его осенило – у его подруги есть брат, с которым они как две капли воды. Означает ли это, что она узнала где он живет?

Слишком мало времени для такого расследования, нужно вечером узнать абсолютно всё, что девушка узнала, желательно сразу, как только нога переступит порог дома, а чья уже не важно.

— Повторяй всё, что сегодня узнал. – стальным голосом произнес Войд, внимательно осматривая своего приемного сына.

Калевб сжал руки в кулаке настолько сильно, что в некоторых местах скоро проступит кровь, если он продолжит стоять в подобном положении; у него не было выбора – нужно рассказать всё от начала до конца, обязательно с подробностями. В мыслях проскакивало послать его к чертям собачьим, но каждый раз рыжеволосый окатывал сам себя ледяной водой и возвращался к отцу... нет... к Войду, никто не мог мальчику дать столько уверенности в собственном будущем, только названный родитель.

Спустя час моральных пыток и дотошного выманивания мельчайших деталей по материалу, темноволосый отпустил Калеба к себе в комнату, позволяя отдохнуть. Как таковым это нельзя назвать: часы стукнут 11 вечера – пора спать, а в это время Войд проверяет телефон и ноутбук подростка на предмет “вредной информации”. Переписываться с людьми можно, но если их одобрит родитель, иначе... Калеба ждет выговор. Он ненавидит свою жизнь и всё, что связано с таковым.

До отбоя осталось несколько часов и сейчас парень совершает свою главную ошибку в мире – снова пишет своей сестре. Рыжеволосый давно нашёл все доступные для него профили Кейт и пользуется этим. У Войда не возникнет вопросов, если в мессенджере будет активность больше часа, а в течение дня его “ребенок” переписывался с теми, кого счел хорошими; опекун задастся вопросом почему Калевб провел так много времени в заметках, а окажется, что он писал электронное письмо в очередной колледж, на деле – там было ещё письмо и для сестренки, на которое ей нельзя отвечать – ежедневная активность на почте приведет к подозрениям и к глубокой проверке устройств, а значит вскрыется наружу этот нелепый диалог. Почему нелепый? Потому что подросток писал Кейт только в моменты, когда особенно недоволен собственной жизнью, язвил на Войда, материл всеми возможными словами, а после извинялся перед ней. Всё это время он не хотел раскрывать место проживания, так как боялся. Боялся, что на пороге будут эти длинные темно-рыжие волосы, что нежно струятся по плечам и доброе лицо, наполненное пониманием и желанием забрать к себе, а затем... появляется он, разрушает идеальную картинку в голове.

Всю жизнь Калеба контролировали, чуть ли ни до туалета. В комнате всегда стоит игрушка, в которой обязательно находится камера. Да, незаконно, но не вызывает лишнего недоверия со стороны ребенка. Рыжеволосый быстро понял что где и принял правила игры, отыгрывая идеального сына. Каждый выход на улицу вместе сопровождался дальнейшим отчитыванием что же не так сделал подросток на людях в этот раз, периодическим ледяным взглядом, который заставлял кровь стынуть в жилах, вызывал желание сбежать или оказаться в ванной комнате.

Каждое воспоминание с отцом ранило так сильно, что на теле непременно оставались раны, на заживление которых необходимы годы, если не жизни. Калевб просто мечтал о том как закончится школьное образование и ему нужно будет поступать в университет или колледж, желательно лучшие в своей области и в другой стране, чтобы вылететь из этого гнезда и отрубить оковы.

Из телефона доносится краткий звук уведомления, это ответ Кейт. Тёмные глаза загорелись счастьем, подросток бросился к телефону, чтобы поскорее ознакомиться с сообщением, но разочарование ударило по нему, прямо в сердце. Это был очередной золотой ребенок, которого одобрил отец... Нужно ответить, иначе... Пальцы медленно запечатали ответ, наполненный холодом и пассивной агрессией к собеседнику.

“@OTERATAR:

Думаю, что ты сам можешь этот момент обдумать. С таким не сталкивался.”

Тяжелый вдох. Медленный выдох. Почему Калебу нужно общаться только с теми, кого одобрит отец? Обязательно при личной встрече и с хорошей семейной историей... Снова уведомление, только на этот раз самое желанное. Парень выдохнул улыбаясь. Будь обстоятельства другими, то не приходилось бы каждый раз удалять чат с сестрой, чтобы их связь не вскрылась.

“@Ratareto:

Калев. Да, это действительно тяжело и видимо тот факт, что скоро учеба закончится, то ты банально перестал терпеть его... Честно, не знаю что нужно тебе посоветовать. Я немного растеряна.”

“@Ratareto:

*Может попробуешь пообщаться с кем-нибудь ещё? Кого ты выберешь сам. Например, встретишь человека при прогулке, решишь познакомиться. Судя по всем историям, то В*йд не против, если просто обмениваешься контактами, хотя тут слишком тяжело предугадать что-то”*

“@Ratareto:

КАК ЖЕ МЕНЯ БЕСИТ ЭТОТ НЕЛЮДЬ”

“@Ratareto:

А это я с ним еще лично не виделась, как же ему повезло. Иначе, хахаха, боюсь меня посадят.”

Калев тихо смеялся с реакции Кейт, она абсолютно права. Тот факт, что домашняя учеба закончится, доставлял особое удовольствие и видимо из-за этого он стал чаще взрываться, однако применять физическое насилие он даже не собирался, подросток до банальности не мог позволить себе подобное роскошное удовольствие, лучше уж выместить всю накопившуюся злость на предмете, который или не жалко, или стоит недорого.

Может воспользоваться советом сестры и завести новое знакомство? С тем, кто станет его подушкой для слез, будет выслушивать... Но это нужно искать подростка, у взрослых нет времени, чтобы читать вечные мемуары ненависти к опекуну, а если человек будет примерно такого же возраста, как и Калев, то сразу найдется и поддержка и... и возможный конец Войды в обществе. Последнее парню определенно

надо обдумать после отбоя и проверки, когда сам отец ляжет спать и будет шанс ускользнуть на улицу, пройтись по району в тишине.

Во время игры Кейт резко замолчала, ничего не объясняя. Такое было уже, но редко, радовало, что сейчас она хоть как-то действовала, но через секунду персонаж резко остановился.

— *Прикройте меня.* – кратко сказала в голосовой чат она, выключая микрофон.

— *Ок.* – утвердительно один из игроков произнес, резко меняя собственное направление.

Что же такого случилось у девушки, что ей приходится настолько быстро отлучаться? Дейв начал испытывать тревогу за подругу, видимо это также связано с братом, она сама не своя...

Но сейчас у парня немного другой приоритет – обязательно закончить игру победой их команды, позже можно будет и обговорить ту дневную переписку, и отойти, потому что настроения не было совсем. На программировании брюнет сидел как потерянный котенок, пытаюсь осознать насколько же трудное для него дали. Не будь цели в том, чтобы хоть что-то смыслить в этом деле, то ушел бы после первой недели, но он дотошно пытался изучить весь материал, который давали. В следующем году Дейв обязательно выберет другие дополнительные занятия, что дадутся намного проще.

Прошло пять минут, Кейт обратно включилась в игру, периодически отвлекаясь, но её роль в команде это позволяла, так как чаще всего выбирала персонажей поддержки.

Итог их потной катки: ничья. Тяжело выдыхая Дейв позвал девушку в отдельный разговор, чтобы она разъяснила некоторые детали.

— *Лоллошка? Если ты насчет того, что днем произошло, то забей.* – быстро протараторила рыжеволосая.

— *Нет, поясни, пожалуйста, что это всё было сегодня..? Я не знаю что думать вообще.*

— *Я тоже.* – грустно произнесла девушка. — *Мы с Ка...братом периодически переписываемся, и недавно чисто из интереса начала искать его опекуна, так как было только его имя. Ну и... как совпадение: в одном городе с тобой живет он. Я перепроверила после того как ты ушел спать, это было правдой. Мне было интересно учиться ли брат там же, где и...*

— Где и я, верно? Но ты не думала найти адрес его проживания? – резко перебил брюнет, пытаясь понять всю вываленную информацию. — И немного не понимаю: ты по имени нашла где живет твой брат с..?

— Отчимом. – дополнила она. – Да, но не перебивай меня. Ничего кроме города мне не удалось откопать, по крайней мере по открытым источникам. Все остальные мужчины Войды... у них сразу видно фото с семьей и прочее, а у этого три фотографии максимум, две из которых с моим братом с каких-то наградений. Они очень формальные. Мне страшно. – дрожащим голосом произнесла Кейт, пытаясь взять себя в руки коротким дыхательным упражнением.

— Так если я с ним в одном городе, то может найду его? Тем более город маленький, может район совпадет.

— Ни в коем случае, вы можете познакомиться только случайно. – снова быстро заговорила девушка, слегка запинаясь.

— Ээээ. – в голове у Дейва сейчас крутятся шестеренки, он вообще не понимает зачем изобретать подобный велосипед с теорией вероятности, это же лишнее.

— Его отчим не самый лучший человек и крайне влиятельный. Узнает, что ты специально познакомился с его сыном, то подумает, мол собираешься использовать Калеба. Хотя... сомнительно, с твоим-то интеллектом. – Кейт сказала последнюю фразу тихо смеясь.

— Спасибо за комплимент. – улыбаясь, произнес брюнет. — Ладно, я пойду проветрюсь перед сном, это нужно обдумать.

— Без проблем. Я тебя понимаю. До завтра, Лололошка? – выдыхая, сказала Кейт.

— До завтра, Ратарето.

Их прощание всегда было чем-то формальным, это устраивало обоих, не произносить в голосовом чате имена, даже если остались наедине, создавалось небольшое ощущение анонимности и уверенности.

Подросток быстро накинул на себя одежду потеплее, полосатый сине-чёрный свитер, и предупредив Сашу, выбежал на улицу в наушниках. Обычно он шёл в сторону ближайшего парка, чтобы посидеть на скамейке, что-то особенное было в этом. Да, много действий, но они того стоили.

Уже подходя к парку Дейв увидел, что он не один бродит, как минимум человека три-четыре было, а по окраине шёл одинокий парень...или девушка, наверное, угрюмо проходя очередной круг. У прохожего, что привлек брюнета были волосы ниже плеч, завязанные в низкий хвост, темная одежда, словно он хотел слиться с ночью, чтобы его никто не видел.

Подросток медленно подошёл к незнакомцу, аккуратно взял за плечо. Его руку мгновенно схватили за запястье и оттащили её в сторону.

— Что ва... – тут человек в чёрном обернулся, увидев bruneta с яркими голубыми глазами, что словно сияли в темноте как луна, освещающая путь всем. — ...Тебе надо?

Дейв застыл в тихом шоке, оглядывая каждую черту лица прохожего, Кейт он видел только пару раз за года три общения, но это уникальное сочетание запомнил надолго, потому что постоянно сравнивал с британцами. Перед ним Кейт только в очках..? Нет... Это её брат, до чего же иронично. Минут 30 назад обсуждал с девушкой его, а сейчас эта встреча.

— Ты брат Кейт? – внезапно выпалил brunet, только через секунду закрывая свой рот второй рукой, что была свободна.

— Откуда ты её знаешь? – с нескрываемой агрессией спросил Калевб, притягивая Дейва к себе ещё ближе. — Что ты замолчал, сказать нечего? Признавайся как давно Войд послал тебя следить за мной?

— Я-я-я. – заикаясь, brunet пытался прийти в себя, с ужасом заглядывая в темно-коричневые глаза. — Я случайно тебя узнал. Н-не следил.

— Жалость какая. – отпуская пробормотал подросток. — Передай Отцу, что он... он... – на этот раз замолчал Калевб, не зная, что сказать. Ему хотелось, что Войд узнал абсолютно всё, что о нём думает приемный сын, но результат этого действия вполне ожидаемый. Снова. — Прости меня, как тебя там?

— Дейв.

— Прости меня, Дейв. Я не в настроении с кем-либо разговаривать. – собираясь уходить, бросил Калевб.

Разворот. Домой. Забыть эту ситуацию. Забыть этого мальчика. Он не причинит никакого зла, это видно по глазам. Подождать надо совсем чуть-чуть и ад закончится.

— Ты слишком высокого о себе мнения, брат Кейт. – вставая перед рыжеволосым, сказал brunet. — Если ты не хочешь с кем-то общаться, то это не значит, что с тобой не хотят говорить.

— У меня имя вообще-то есть и клеймо “брат Кейт” ты сам себе выдумал. – положив руку на плечо собеседника, произнес подросток.

— Да, но ты не отрицаешь того факта, что ты её брат, так ведь... К-К-Кейт? – парировал brunet, улыбаясь.

— Калевб я! – выкрикнул подросток, толкая на землю Дейва. — Перестань постоянно упоминать сестру, она даже не знает где я живу с отцом.

— Наоборот. – ухмыляясь, сказал голубоглазый, приподнимаясь на локти.

Одно слово. Только оно разожгло тот огонь, что потушился совсем недавно, только в этот раз это пожар. Кaleb подлетел к собеседнику, что валялся на траве, взяв за плечи, он посмотрел на него со всей яростью, что есть внутри. Этого быть не может... Она не могла. Войд же тщательно скрывает город, в котором проживает из-за вероятности покушения со стороны.

Ничего не укладывалось в голове. Виски начали ныть, отдавая болью в затылок. Дейв врет. Это неправда! Рука рыжеволосого поднялась вверх, чтобы дать пощечину этому наглomu подростку, что вывел его на эмоции, но как только он коснулся щеки, то понял свой поступок.

Кaleb застыл на несколько секунд, для него они длились вечность, пронеслась куча мыслей от тех, что питали наслаждение действием до ненависти к самому себе.

— Прости, Дейв. – сорвалось с уст подростка. Темноглазый слез с предмета вмещенной ненависти. — Я сорвался.

— Нет. – произнес парень, потирая место удара. Надеюсь, что на щеке не останется синяк. — Точнее... принимаю твои извинения, но не прощаю. Тебе не три года, чтобы решать всё кулаками.

— Я знаю. – прошептал рыжеволосый, протягивая руку собеседнику, дабы он поднялся уже. — Забудь эту встречу навсегда.

— Ты тупой? – бровь Дейва взлетела вверх, чтобы показать всё своё недовольство. — То есть за эти минуты ты меня успел обвинить во всех бедах мира, ударить, а теперь говоришь забыть? Или ты наивный, или ты баран, который думает, что подавленная агрессия – это лучший способ показать всю свою “любовь” к миру.

— Завались уже. Ничего обо мне не знаешь, а делаешь такие выводы.

— Это на поверхности лежит, Кaleb... Похер. Я ничего не забуду и провожу тебя до дома, чтобы по дороге никого не избил. Это не обсуждается, упертый баран. – уверенно взяв за руку парня, Дейв повел его ко входу в парк.

— Ты даже не знаешь где я живу, идиот. – резко бросил рыжеволосый, пытаюсь устоять на месте, прилагая к этому все силы.

Брюнет развернулся к своему собеседникам, пожав плечами он пропустил старшего вперед, продолжая удерживать того за предплечье. Дейв всё ещё думал чем же его зацепил Кaleb, вроде он дурак дураком, кажется старше на пару лет буквально, насчет возраста нужно спросить дражайшую подругу. Однако, одно не сходится: Почему Дейви ни разу не видел рыжеволосого?

Вдвоем бродили по опустевшим улицам района и дорога голубоглазому казалась слишком знакомой, словно идет к себе домой. Шли они в полной тишине, давая каждому поразмыслить над встречей.

Калевб осознал, что рано или поздно сестра к нему прилетит, дабы спросить за друга, об их встрече она узнает, у брюнета язык без костей. Что если послушать совет Кейт и подружиться с Дейвом? Если отец узнает о нём, то проблем не избежать, явно... Да и сегодняшняя прогулка не к добру, слишком много переменных в уравнении есть, которые могут привести к тому, что Войд просмотрит камеры и узнает о вылазке своего приемного сына. Стоит ли риск свободы?

Парень остановился недалеко от забора своего дома, застыв, тяжело вздохнув он произнес.

— Ладно, мне понравилось так с тобой ходить. — произнес Калевб, заглядывая в голубые глаза. Всё же он осознал, что ему понравилось в брюнете. Не мягкие черты лица, которые делали Дейва феминным, не причудливый, слегка навязчивый характер, а радужки, которые в любой момент сияли ярче любой звезды на небе. Кажется, что именно они отпечатаются в памяти подростка надолго. — Напомни сколько тебе лет?

— Пятнадцать. — спокойно ответил Дейв. Ему хотелось добавить что-то, но как только разомкнул губы, то резко замолчал, обдумывая собственные слова. —... Оказывается, ты мой сосед. Приятно это знать.

Подросток протянул руку для того, чтобы пожать её, но вместо этого Калевб резко бросился в объятия брюнета, что повергло последнего в шок.

— Спасибо. — прошептал рыжеволосый. — Я впервые почувствовал себя свободным.

Ночные прогулки для Калеба с приобретенным другом стали чем-то обычным для него, именно во время них, подросток делился личным, тем, что даже страшно писать для сестры в жалобах на Войда. До конца учебного года оставался месяц, а мыслей становилось всё больше и больше, но появились и мечты... Не просто уехать подальше от приемного отца, а желание оставить двух людей в жизни. Обязательно. Что бы ни произошло.

Каждую вылазку рыжеволосый ждал с нетерпением, но в этот раз что-то поменялось. Сегодня было какое-то плохое предчувствие, стоит ли зайти к Дейву и отменить всё, пока не поздно? Надо.

— Войд, я до магазина схожу? — входя в гостиную, спросил Калевб, заплетая волосы в хвостик и поправляя оправу очков.

— Зачем? Если тебе для учебы что-то надо, то съездим вместе. — отчеканил отец, читая очередную книгу по психологии. — Нет времени, чтобы тратить его на такой пустяк, тебе нужно готовиться к экзаменам в университет.

— Но... Но по всем тестам я идеально пройду вступительные и даже есть вероятность поступить по гранту. — приподнимая бровь, возразил подросток.

— Тебе не кажется, что ты стал каким-то смелым, да, Калеб? — подняв взгляд, произнес темноволосый. — Это как-то не связано с твоим новым другом? Как его там... Дейв, верно? Калеб, не держи меня за дурака, если думаешь, что я не знаю о твоих гулянках. Твоя успеваемость слегка снизилась из-за вечного недосыпа.

Сердце рыжеволосого остановилось на секунду, а следующий удар был настолько болезненным, что в горле образовался ком. Где же он оступился? В какой момент перестал проявлять бдительность? Всё было идеальной картинкой, которая в миг разрушилось.

— Что? Тебе нечего сказать? Правильно. Ты позор. Хорошо - это не отлично и не идеально. — вставая с дивана, произносил свою фразу Войд. — И о твоих переписках с сестрой я знаю. Ты пытаешься переиграть не того человека. Я твой отец и прекрасно знаю о том, где ты, с кем ошиваешься. Ты хочешь стать шавкой, что в будущем будет рыться по помойкам?!

— Ничего не знаешь. — сквозь зубы, процедил Калеб.

— Разве? Почему же ты хочешь меня убить после каждого разговора? Ты глупый, не выдавший жизни подросток. Узнаю, что сегодня выбрался на randevу, то даже не мечтай об оплате обучения в Британии. Ясно говорю? Диалог окончен.

Сдерживая слёзы, подросток пробормотал “хорошо”, после чего выпрямившись как струна, отправился в свою комнату. Он ненавидит свою жизнь. Это отвратительное чувство, будто облили ледяной водой и показали фото мертвых родителей. Голова тяжелая. Хочется содрать всю кожу с себя, лишь бы не чувствовать себя самым униженным человеком в мире.

Сложив немного вещей в рюкзак, Калеб с самым спокойным лицом, которое только мог изобразить, вышел из дома и перешёл через дорогу. Пути назад нет. Нельзя предать самого себя, хоть раз в жизни вновь ощутить себя птицей, которая может летать.

Дверь к соседу открыла его сестра, Саша улыбнулась, завидев рыжеволосого.

— Привет, Калеб. К Дейву снова?

В ответ последовал только кивок, после чего он побежал вверх, к знакомой комнате, в которой всё невозможное становится реальным. Брюнет играл с Кейт в данный момент и даже не собирался заканчивать, пока что, однако, закрывшаяся дверь заставила его отвлечься. Завидев знакомую макушку, что плюхнулась на кровать, Дейв подлетел к другу, сообщив в голосовой чат, мол, срочно нужно отойти.

— Калеб? — обеспокоенно спросил брюнет, аккуратно тронув его за плечо. — Что случилось?

Лололошка ожидал, что его встретит как обычно недовольный взгляд, который кричит, что ему нужно выговориться, но вместо этого увидел: покрасневшее лицо, запотевшие стекла от очков и заплаканные глаза. Кaleb перестал сдерживаться, дал эмоциям волю. Дейв обнял парня, прижимая к себе, последний хотел сказать что-то, но брюнет поспешил закрыть ему рот ладонью.

— Я понимаю. Ты не виноват в том какой он. Извиняться не надо за свои эмоции, упертый баран. – улыбаясь, произнес подросток, вновь прижимаясь к рыжеволосому, обхватил его своими ногами, чтобы точно не убежал обратно. — И да, у меня можно остаться на ночь.

— Нет. Не понимаешь. Войд лишит меня всего. – вдыхая воздух, сказал Кaleb. — Он знал всё, но позволял продолжать делать. Он... он... – глаза вновь наполнились слезами, скатываясь вниз небольшой дорожкой. — Зачем так поступать? – уткнувшись в толстовку друга, промычал.

— Не знаю, видимо, твой отец любит психологическое насилие, хочет, чтобы ты зависел от него.

— Я это осознаю, но... я был счастлив, когда общался с тобой или Кейт, а сейчас... буквально отрезает от реального мира.

Взгляд в глаза. Крайне внимательный. Кaleb совершает свою главную ошибку. Он снял очки, положив куда-то рядом, тянется к губам Лололошки, прикасаясь к ним. Сначала первый раз. Второй. Третий. Ему хочется больше, но банально не знает как. Почему его не отвергают? Всё из-за жалости?

Дейв прикрыл глаза, но как только ощущает, что от него отстранились, резко прижался к Калебу, снова целуя его, снимая резинку, что собирали волосы его друга в хвостик. Рукой постоянно хотелось водить по его темным, медным прядям, они всегда были мягкими, ухоженными.

Брюнет понимает, что предмет воздыхания в любовных делах ещё малыш, поэтому второй ладонью, аккуратно приоткрыл его рот, заходя внутрь языком. Дейв делал все специально медленно, чтобы оттянуть момент расставания.

Он не знал какую конкретно цель преследует своими действиями. Поддержка? Или всё же обычная симпатия к человеку переросла во что-то большее? Вероятность подобных событий крайне мала, так как брюнет только единожды испытывал это странное чувство – любовь, и то к девочке, с которой был в одном классе в детском саду; своё влечение к парням он осознал только с Калебом. Странно... У них за всё время общения было только пара неловких моментов друг с другом, и то они скорее показывали насколько доверяют друг другу, не больше.

Выходной день. Недавно Войд отъехал по командировке в соседний штат, примерно на неделю, поэтому его "сын" остался один дома, впервые за пять лет. Естественно, вход в его дом строго запрещен, но никто не запрещал посещать своего соседа, если отец решит проверить геолокацию, то на устройстве

высветится, что он дома, или напротив; нахождение у Дейва можно просто обосновать – приложение ошибается, это нормально.

Отпрашиваться к Дейву бесполезно, его никто, кроме Калеба, не видел вживую, а Войду изначально необходимо увидеть человека лично, прежде чем делать вывод: можно ли с ним общаться или нет. Потому после уроков, подросток сбегал в дом напротив и просто находился рядом с тем, кого сам выбрал.

— Калев, вопрос возник. – произнес Дейв, валяясь на конце кровати, его голова свисала вниз. Парень достаточно часто так делал, обосновывая тем, что в подобном положении намного проще думать и умные мысли в голову приходят быстрее. — Ты знаешь длину своей антенны?

— Чего? – удивленно спросил рыжеволосый, поворачивая кресло в сторону собеседника. — Какой именно антенны..?

Может сегодня у Дейви день странных вопросов, но действительно, что он имеет в виду?

— Ну... размер твоей змеи... Как ещё там... А! Болта, крана, огурца, гуся...

— Ты же понимаешь, что обычное перечисление слов мне ничего не даст? – спросил Калев, снисходительно оглядывая друга сверху. Он искренне не понимал чего именно хотели от него.

— Блядь! – выкрикнул Дейв. — Да размер твоего хуя, тугодум.

— А-а-а... – завороченно произнес рыжеволосый. — Я не знаю.

Наступила неловкая тишина, в которой ощущалась тысяча вопросов. Калев искренне не понимал зачем ему такая информация и не изучал данный момент, так как никто ранее не спрашивал у него подобного, ну и отец подобную дурь достаточно быстро пресекал, некогда умному человеку смотреть материалы для взрослых, тем более это могло плохо сказаться на психике сына.

— В смысле? Калев, ты никогда не измерял свой... член? Тебе не было интересно?

— Нет, Войд запрещал.

— А ты прямо собачка, как посмотрю, что ни спрошу, так “отец запретил” или “Войд сказал, что такое знать мне необязательно”. – пародируя тон рыжеволосого, говорил Дейв. — Ну давай узнаем сейчас? Мне это очень надо.

— Чего..?

Брюнет заметно тяжело дышал, после того, как смог заставить себя оторваться от губ Калеба, ртом набирая кислород. Ему хотелось сделать кому-то приятно, хоть раз в жизни, в любом плане и Дейву показалось, что сейчас лучший момент дать прочувствовать рыжеволосому что такое поцелуй в принципе.

После продолжительной паузы, возвращая очки на переносицу, Калев растерянно смотрел на друга, но последнее слово звучало достаточно смешно после всего произошедшего. Кто они друг другу теперь? Явно не пара, но и не друзья вовсе; он опустил на плечо Дейви, прикрывая глаза.

— Если ты, дурень без костей в языке, скажешь хоть слово, то я тебе сломаю челюсть. – шептал Калев, размышляя над дальнейшими действиями. Стоит ли вообще обсуждать данный момент? Или заранее расставить все точки над “И”, сообщив о скором отъезде из страны, но ведь... Лололошка же без тормозов и погонится за ним, обещая всегда быть рядом.

Наверное, если бы не учеба, то с огромным удовольствием остался бы здесь, в этой комнате, но сейчас приоритет в жизни совсем другой. Лучше подождать какое-то время и встретиться снова, когда оба повзрослеют, если судьба захочет, то они вновь пересекутся.